

Минь Хуэй посмотрела на неё и слегка улыбнулась: Я буду бережно его хранить.

Как ты думаешь... Чуньмяо вернётся живой? — спросила Ин Мэй.

Минь Хуэй опустила взгляд на землю: Не знаю.

Обе одновременно тяжело вздохнули.

Кстати, эта заколка с жемчугом — её, — Ин Мэй указала на свои волосы. — Мы купили их, когда вместе ходили по магазинам. Я хочу оставить её себе на память, можно?

Можно.

Спасибо.

Тогда до встречи, береги себя! — Ин Мэй уже собралась уходить, как вдруг Минь Хуэй произнесла: У тебя такие чёрные волосы, ты часто пользуешься маской?

Да. А откуда ты знаешь? Хочешь попробовать? Она немного дороговата, я советовала её Чуньмяо, но ей было жалко денег. Она есть в интернет-магазине.

Давай обменяемся вичатами, скинешь мне ссылку, — сказала Минь Хуэй.

Хорошо, — ответила Ин Мэй с некоторой неохотой, словно считая это лишним, но всё же отсканировала код.

Вернувшись в гостиницу, Минь Хуэй поставила чемодан на кровать и взломала замок. Внутри аккуратной стопкой лежала одежда: костюмы, свитеры, шёлковые платки. Было видно, что вещи качественные и тщательно отглаженные — вероятно, она берегла их для собеседований и редко носила в повседневной жизни.

От чемодана исходил резкий запах нафталина, а большую часть пространства занимал толстый пуховик. В боковом отделении лежал маленький синий холщовый мешочек. Минь Хуэй достала из него белую эмалированную кружку, толстый дневник и пожелтевшую белую футболку с огромным полукруглым принтом.

Эмалированная кружка была довольно старой: на ней красовалась надпись Детский дом города Юнцюань, а на свободном месте красной краской было выведено имя Синь Ци — судя по всему, от руки. Страницы дневника, плотные и уже пожелтевшие, на первой странице содержали надпись Дневник Су Тянь, сделанную крупным, размашистым почерком. Внутри шли строчка за строчкой записи, написанные разным размером букв, словно в тетради для прописей младшеклассника. Первая запись датировалась тысяча девятьсот девяносто шестым годом.

Минь Хуэй прикинула в уме: в том году Чуньмяо было семь лет. Кто такая Су Тянь?

Она перевернула страницу, собираясь вчитаться в текст, как вдруг из дневника выпал сложенный листок бумаги. Минь Хуэй развернула его и прочла:

Су Тянь:

Ты решила пойти на соревнования по плаванию именно в день моего отъезда — не хочешь провожать меня? Впрочем, так даже лучше: нам обоим не придётся слишком сильно грустить.

Я впервые лечу на самолёте и отправляюсь так далеко, поэтому немного нервничаю. А когда думаю о нашем будущем, то и вовсе не могу уснуть уже несколько дней.

В дни, когда меня не будет рядом, береги себя и живи радостно. Ровно через десять лет в этот же день я обязательно вернусь за тобой. Не забудь прийти в то место, где мы впервые ели мороженое. Надень одежду, которую я тебе подарил, возьми с собой кружку — это будут наши знаки для встречи.

Я женюсь на тебе, я буду любить тебя, я подарю тебе дом, о котором ты мечтаешь.

Если в тот день я не появлюсь, значит, случилось что-то очень серьёзное. Не бойся, это не обязательно значит, что я умер. Дай мне ещё один шанс.

Через три года в тот же самый день ты обязательно должна прийти снова. Если и тогда я не приду, значит, меня уже точно нет в живых. Пожалуйста, забудь меня и живи дальше.

Что касается тебя, у тебя нет ни единой причины не прийти. Ты обязана прийти, даже если придётся ползти.

Пока мы не встретимся, не смей заглядываться на других парней, даже тайно. Как только я вернусь к тебе живым, ты поймёшь, что никто из них не сравнится со мной.

Жди меня, позволь мне заботиться о тебе всю жизнь. Клянусь.

Синь Ци, 7 июля XXXX года.

<http://bllate.org/book/18940/1856067>